

Н.А. Миронова

«Ассаргадон»

Валерий Яковлевич Брюсов — одна из значительнейших фигур в поэзии начала XX века, которого считают «мэтром» и одним из основоположников русского символизма. Родился в купеческой семье и первоначальное образование, как и большинство детей того времени, получил дома. Затем окончил историко-филологический факультет Московского университета. В начале 90-х годов XIX века открывает для себя французских символистов и увлекается их поэзией, считая декадентство «путеводной звездой в тумане». Позже издает несколько сборников «Русские символисты», в которые в основном входят его поэтические произведения. Таким образом было ознаменовано появление символизма в России. Согласно позиции Валерия Брюсова, символизм должен стать «поэзией оттенков», «выразить тонкие, едва уловимые настроения» и тем самым «как бы загипнотизировать читателя».

Чтобы лучше осмыслить современность, поэт углубляется в историю и мифологию. И постепенно одной из центральных тем произведений Брюсова становится историко-мифологическая тема. Таким образом, размышляя о прошлом, поэт пытается установить связь времен: между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. Так, по мнению мастера, можно найти связующее звено истории, осмыслить закономерности происходящих процессов, предопределить будущее.

Теперь же обратимся непосредственно к анализу одного из стихотворений Валерия Брюсова историко-мифологической тематики «Ассаргадон»:

Ассаргадон, а точнее Асархаддон — ассирийский царь-завоеватель VII века до н. э. На стене в Сирии сохранились надписи о его сокрушительных победах. Так, в качестве лирического героя своего стихотворения Брюсов выбирает сильную личность, известного героя древней истории. Пафос поэтической миниатюры — пафос сильной, необыкновенной личности, однако склонной к гордому уединению, так как «исчерпал до дна тебя, земная слава!»

В данной лирической миниатюре царь Ассаргадон — полководец, который способен с помощью своего ума, силы, энергии влиять на ход исторических событий, на движение времени:

Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.
Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре...

Лирический герой смел, отважен, не знает поражений, военных неудач, как бы стоит над всеми. Но счастлив ли Ассаргадон? Хотя великий царь и «упоён величием» своих побед, он одинок. И это вызывает грустные переживания читателя:

Описывая Ассаргадона, поэт использует различные сравнения «деянья всех людей — как тень в безумном сне», «мечта о подвигах — как детская забава», характеризующие царя как человека, забывшего о простых людях, чрезмерно возгордившегося.

В качестве формы своего лирического произведения Брюсов выбрал форму сонета, излюбленную во времена древности. Первые две строфы — это утверждение власти Ассаргадона, его сокрушительные победы над городами, странами и народами: Сидоном, Египтом, Эламом. А последние две строфы — подведение итогов разрушительных походов Ассаргадона. Да, он упоен величием своей славы, он горд и в то же время ужасно одинок.

Подводя итоги предложенного анализа стихотворения, можно еще раз подтвердить мысль о том, что пафос данной лирической миниатюры — пафос утверждения сильной личности, являющейся творцом истории, но это пафос разрушения, а не созидания. Об этом и заставляет читателя задуматься сонет Валерия Брюсова.